

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДИСКРЕДИТАЦИИ ПРОТИВНИКА В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Клевцова Елена Александровна

студент 4-го курса направления подготовки «Политология»

Московский государственный лингвистический университет,

г. Москва

[DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.60.46-49](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.60.46-49)

АННОТАЦИЯ.

В условиях информационно-психологической борьбы конкурирующие страны прибегают к различным коммуникативным технологиям суггестивного воздействия с целью дискредитации политического противника на международной арене. Процесс информатизации, начавшийся в конце XX века, лишь усилил межгосударственное противостояние и поспособствовал появлению новых способов транслирования информации за счёт внедрения в политическую практику такого дискурсивного канала, как Интернет. В статье автор анализирует существующие коммуникативные технологии демонизации врага и их функционирование в виртуальном информационном пространстве.

ABSTRACT.

Nowadays all competing countries actively resort to the use of communication technologies to discredit their political enemies in world politics. The process of informatization has contributed to the emergence of new ways of data transmission through such a discursive channel as the Internet. In the article the author analyzes the current communication technologies of demonization through the prism of virtual space.

Ключевые слова: коммуникативные технологии демонизации врага, процесс информатизации, виртуальное пространство.

Key words: communication technologies of demonization, the process of informatization, virtual space.

Актуальность статьи объясняется, прежде всего, широким использованием приёмов и технологий суггестивного воздействия в современной мировой политике [1, с.57]. Фундаментальную базу психологического воздействия составляет пропаганда [5, с.82]. С функциональной точки зрения, применение пропаганды на уровне мировой политики направлено на популяризацию определённых идей в массовом сознании с целью формирования общественного мнения в мировом масштабе.

Если опираться на классическую классификацию Гарольда Лассуэлла, то среди технологий пропагандистского воздействия, применяемых в современной мировой политике, можно выделить следующие: демонизация политического противника в глазах мировой политической элиты, возбуждение ненависти народа к собственной власти, создание иллюзии превосходства своего государства и немощи другого [10, с.158]. Выделив первостепенные задачи пропаганды, Г. Лассуэлл актуализировал новый инструмент борьбы с неприятелем, уравнив его с экономическими санкциями и военной силой. Центральное положение в психологической войне занимает фактор дискредитации соперника на мировой арене. В политической практике существует два уровня дискредитации противника:

1) пассивный уровень, предполагающий отбор информации о политическом враге, прогнозирование и оценка его негативного воздействия;

2) активный уровень, непосредственно связанный с действиями, направленными на демонизацию политического соперника с помощью информационно-дискурсивных средств. Психологическое воздействие на массовое сознание, осуществляемое

через создание «образа врага», в современных условиях ориентируется именно на актуализацию второго (активного) уровня. На формирование образа врага оказывают влияние стереотипы и установки, мифы и предрассудки, присущие массовому сознанию.

Компрометация другого политического актора происходит за счёт информационно-психологического воздействия на общественное мнение посредством применения различных коммуникативных средств [10, с.77].

Прежде всего, политического противника изображают в роли деспотичного субъекта международных отношений, предпринимающего агрессивно-настроенные действия в отношении других государств и народов. Данный приём применил Рональд Рейган, выступая перед Национальной ассоциацией евангелистов США, где он назвал СССР «империей зла», настаивая на принципиальной аморальности советского режима.

Актуализация принципа «свой-чужой» и, как результат, преобладание аффективно-субъективного начала в оценке действий противника: качества, воспринимаемые исключительно позитивно в отношении собственного государства или союзников, применительно к врагу рассматриваются в негативном ключе. Например, репрезентация «свой-чужой» была широко представлена в британской прессе. Hartmann и Husband (1974) в их классической работе «Расизм и СМИ» провели контент-анализ британской прессы, в результате которого пришли к выводу, что иммигранты из «третьего мира» обычно изображены в СМИ как «проблемные люди», как те, кто посягает на западные ресурсы (пространство, жилье, работу, образование)

[9, с.81]. Т.В. Евгеньева отмечает наличие «зависимости трансформации образов «своих» и «чужих» наций и государств не столько от реальных межгосударственных отношений, сколько от ситуативной активности СМИ» [4, с.181].

Следующим значимым элементом политической демонизации является обвинение врага в организации противоправной пропагандисткой деятельности, дезинформации и преднамеренной лжи. В 2017 году американские власти объявили российский информационный телеканал «Russia Today» иностранным агентом, лишили аккредитации в конгрессе США, а чуть позже отключили его эфирное вещание в Вашингтоне.

Другой коммуникативный приём акцентирует внимание на жестокости политического соперника. Как правило, в СМИ происходит активное муссирование убийства женщин и детей. Показательным примером послужит обвинение сирийского лидера Башара Асада в так называемой «химатаке» на мирных жителей в городе Дума. Провокаторы разыграли видеоимпровизацию для компрометации сирийского правительства и оправдания собственных действий на территории государства.

Дискредитация противника происходит посредством использования ряда информационно-психологических приёмов воздействия на массовое сознание [6, с. 181]:

1) Преднамеренное осуждение в трагически произошедшем событии определённой «прицельной» группы. Такой приём именуется «подменной понятий». В 2018 году обвинение в отравлении Сергея Скрипаля в Солсбери бездоказательно легло на плечи российского государства. Благодаря масштабной пропаганде «причастность» РФ к преступлению явилась предлогом для политического и экономического давления со стороны других стран.

2) Мифологизация образа политического врага с целью воздействия на эмоциональную составляющую массового сознания. Общеизвестно, что современная Россия в западных медиа изображена как коррумпированное государство с недемократической формой правления. Отрицательный образ русского человека широко популяризируется в американских голливудских фильмах, где он представлен в роли «русской мафии».

3) Одним из самых распространённых лексических средств, используемых в информационном противоборстве, является эвфемизм, т.е. замена неприличного выражения его нейтральным эквивалентом. Например, вторжение сил НАТО в Ирак никогда в западных СМИ не называли агрессией, чаще всего в статьях фигурировали такие понятия, как «миротворческая миссия» или «операция коалиционных сил». Между тем, задержание кораблей Украины в Керченском проливе в результате провокационных действий данной страны в зарубежных СМИ расценивается как «агрессивный захват Россией украинских военных судов».

4) Организация постановочных сюжетов с целью демонизировать политического соперника на международной арене. В 2014 году российский «Первый канал» продемонстрировал репортаж о

«распятом украинскими силовиками мальчике» в городе Славянске; телесюжет содержал неподтверждённые сведения, впоследствии признанные дезинформирующими.

В.В. Кафтан выделяет следующие коммуникативные технологии конструирования «образа врага» [7, с. 252]:

1) Технология «двухминутки ненависти», состоящая в нагнетании коллективной неприязни к противнику посредством просмотра определённых дискредитирующих его видеоматериалов.

2) Технология психического кондиционирования направлена на формирование у определённых социальных групп агрессивности и враждебности к врагу.

3) Технология ифернализации состоит в доведении характеристик врага до крайне степени общественного неприятия.

4) Технология ложной этической идентификации заключается в преднамеренном обвинении врага в поступках, которые он не совершал.

5) Технология бинарного перекодирования состоит в изменении смысловых акцентов в оценке действий того или иного государства в зависимости от сложившегося политического климата.

Однако события последних двух, трёх десятилетий заставляют нас оценивать политические практики в контексте новой информационной эпохи, озаглавленной развитием такого дискурсивного способа передачи информации, как Интернет. Виртуальное пространство – это эффективная и сравнительно новая платформа для организации информационно-психологического воздействия, предлагающая широкий спектр способов манипулирования общественным мнением. И, несмотря на многообразие существующих политологических, социолого-психологических работ по проблематике «информационно-политической враждебности» в медиадискурсе, приходится констатировать, что Интернет-пространство с его коммуникативными технологиями недостаточно изучено.

На сегодняшний день Интернет-ресурсы становятся фактором глобализации и, как следствие, расширения информационно-политического поля. Соответственно, возможности осуществления внешнеполитической пропаганды в вопросах применения приёмов дискредитации политического противника существенно расширяются за счёт появления ряда очевидных преимуществ:

1) Прямое, непосредственное общение с адресатом, исключая жёсткую национальную цензуру.

2) Построение собственной индивидуальной информационно-коммуникативной среды [8, с.351];

3) Пользователь в Интернет-пространстве может сам выступать в качестве источника пропаганды. Например, сетевые лидеры, имеющие многомиллионную аудиторию, непосредственно формируют общественное мнение за счёт распространения определённого пропагандистского контента.

4) Трансграничность и интерактивность Интернет-коммуникаций.

Таким образом, модель внешнеполитической пропаганды в виртуальном пространстве носит характер самоорганизующейся не подцензурной «инженерии согласия», где каждый пользователь Интернет-сети становится самовольным пропагандистом общественно-политических идей [2, с.131].

В этой связи на первый план выходят информационно-коммуникативные технологии создания «образа врага» в Интернет-пространстве, осуществляемые посредством таких дискурсивных каналов, как социальные сети, блоги, YouTube-каналы и т.д.

Социальные сети – совершенно новый виток развития массовых коммуникативных технологий, это мощный рычаг, способный влиять на политические процессы в обществе. Помимо традиционно сложившегося метода репрезентации информации, заключающегося в написании пропагандистских текстов, они предлагают другой уникальный инструментарий воздействия на массовое сознание с помощью системы репостов, лайков, переходов по гиперссылкам, выкладывания видео- и фотоматериалов и т.д. В контексте изучения технологий построения «образа врага» в социальных сетях данный инструментарий уместно рассматривать наряду с лингвистическими конструкциями, применяемыми не только в традиционно сложившемся пространстве, но также и в виртуальном (для усиления эмотивного восприятия «врага» наделяется дополнительными характеристиками, такими как «враг демократии», «враг христианства» и т.д.).

В качестве примера рассмотрим пост американского Интернет-издания «CNN» в Facebook от 25.03.2019 [11]. Заголовок гласит: «The fact remains: Russians did interfere in our election»/ «Факт остаётся фактом: русские вмешались в наши выборы». Прежде всего, стоит подчеркнуть языковую манипуляцию, выраженную сочетанием вспомогательного (в данном случае усиливающего действие) и смыслового глагола «did interfere» – вмешались. На момент исследования записью поделилась тысяча человек, подвергшаяся определенному эмоциональному воздействию и превратившаяся из адресата в адресантов данной информации. Эти пользователи посредством простого действия совершили коммуникативную акцию – подчеркнули значимость распространяемого сообщения, привлекли к нему внимание. Более того, в данном исследовании выявляются и другие коммуникативные ситуации: непосредственное комментирование пользователем распространяемой информации. Фактически так он маркирует контент, автоматически заставляя свою аудиторию воспринимать материал в конкретных обстоятельствах.

Появление социальных сетей позволило не только эффективно конструировать «образ врага» посредством различных коммуникативных технологий, но также и упростили способ распространения информации за счёт размывания границ между адресатом и адресантом политической коммуникации и перехода на новый горизонтальный уровень межличностного взаимодействия.

Блог – это мощнейшее политическое оружие манипулирования сознанием людей. С помощью данной политической коммуникации навязывается определённая субъективная точка зрения. В контексте изучения фактора дискредитации политического противника блог служит средством распространения недостоверных компрометирующих материалов о предполагаемом сопернике. Например, в украино-российском конфликте пророссийские блогеры отождествляют Украину с фашизмом, именую украинскую власть «хунтой» и «карателями», в то же время проукраинские блогеры обвиняют РФ в нарушении международного права и аннексии Крыма. Тем самым, обе стороны формируют предельно упрощённые модели реальности, руководствуясь идеологическими, а не фактологическими предпочтениями, и непосредственно воздействуя на общественное мнение.

С интенсивным развитием информационной среды появился уникальный Интернет-феномен под названием киберсимулякры (боты) [3, с.18]. «Фабрика ботов» применяется для вброса идентичной информации. С учетом уровня популярности ведущих социальных медиа созданные киберсимулякры способны обеспечивать массовое воздействие на общественное сознание в глобальном масштабе. Как правило, симулирование псевдоличностей в Интернет-пространстве подрывает стабильность политических противников, не обладающих инструментами противодействия информационным атакам.

Интернет представляет собой мощный фильтр, обеспечивающий трансляцию дискредитирующей информации. В качестве инструментов, использующихся для передачи такого политически выгодного контента, особо следует выделить социальные сети, в первую очередь Facebook, системы блоггинга и микроблоггинга (Twitter, Instagram), которые являются средствами информационно-коммуникационного влияния. И если в рамках традиционных субъектов пропагандистского воздействия выступали СМИ, контролировавшие информационно-коммуникационную инфраструктуру, то на сегодняшний день в качестве субъектов политической пропаганды выделяют сетевые структуры, способные формировать представления Интернет-пользователей о социально-политической реальности на уровне горизонтальных коммуникаций.

Таким образом, во времена «политики постправды» пропаганда играет ведущую роль в системе международных отношений. Посредством различных суггестивных технологий субъекты политики формируют «нужное» общественное мнение, необходимое для реализации их собственных политических интересов, а также осуществляют непосредственное давление на противника. Создание «образа врага» является ключевым элементом этого давления.

Коммуникативные технологии дискредитации политического противника, функционирующие в среде традиционных СМИ, приобрели новую форму за счёт внедрения в жизнедеятельность общества Интернета, предоставляющего широкие

возможности для популяризации определённых идей в массовом сознании. Характерной особенностью данных технологий является их универсальность и возможность многократного применения как в традиционном коммуникативном пространстве, так и в виртуальном.

В связи с развитием виртуального пространства результативное противостояние политическим оппонентам в информационной борьбе на сегодняшний день невозможно без адекватной системной работы в Интернете и разработки соответствующего арсенала онлайн-инструментов.

Список литературы:

1. Аль-Дайни М.А. К вопросу о применении методов психологического воздействия в политико-управленческой практике современной России // Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов IX Международного междисциплинарного научно-практического симпозиума 17-18 октября 2013 г., Москва / Отв. ред. В.Е. Лепский. М.: «Когито-центр», 2013. С. 56-59;
2. Бернейс Э. Инженерия согласия // Полис. 2014. №4. С. 122-131;
3. Володенков С.В. Киберсимулякры как инструмент виртуализации современной массовой политической коммуникации // Информационные войны. 2014. №4. С. 18-35;
4. Евгеньева Т.В. Образы «своих» и «чужих» в контексте российской идентичности // Политика развития, государство и мировой порядок. Сборник

материалов VIII Всероссийского конгресса политологов 6-8 декабря 2018 г., Москва / Под общ. ред. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: «Аспект Пресс», 2018. С. 181-182;

5. Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия. М.: Педагогическое общество России, 200. 544 с.;

6. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2006. 864 с.;

7. Кафтан В.В. Коммуникативные технологии конструирования «образа врага» в современных политических конфликтах // Политика развития, государство и мировой порядок. Сборник материалов VIII Всероссийского конгресса политологов 6-8 декабря 2018 г., Москва / Под общ. ред. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: «Аспект Пресс», 2018. С. 251-252;

8. Castells M. The Rise of the Network Society, The Information Age: Economy, Society and Culture UK: Wiley-Blackwell, 2010. 656 p.;

9. Dijk T.A. van Discourse and manipulation // Discourse & Society. Vol.17. №2. London, 2006, 344 p.;

10. Lasswell H.D. Propaganda technique in the world war. New York: A.A. Knopf, 1927. 233 p.;

11. The fact remains: Russians did interfere in our election. CNN // Режим доступа: https://www.facebook.com/pg/cnn/posts/?ref=page_internal (дата обращения: 25.03.2019).

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В ОБЩЕСТВЕ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Родачин Владимир Михайлович,

*доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии РОСНОУ,
г. Москва*

АННОТАЦИЯ.

В статье обосновывается актуальность мониторинга социально-политической обстановки в обществе в интересах выявления деструктивных процессов, чреватых угрозами национальной и государственной безопасности России. Анализируются типовые состояния социально-политической обстановки в обществе. Раскрываются критерии и показатели ее оценки.

ABSTRACT.

The article substantiates the relevance of monitoring the socio-political situation in society in order to identify destructive processes fraught with threats to national and state security of Russia. Typical conditions of social and political situation in the society are analyzed. The criteria and indicators of its evaluation are revealed

Ключевые слова: социально-политическая ситуация, социально-политическая обстановка, социально-политическая напряженность, типология состояний социально-политической обстановки, критерии и показатели оценки социально-политической обстановки

Keywords: the socio-political situation, the socio-political situation, socio-political tensions, the typology of States of the socio-political situation, criteria and indicators for assessing the socio-political situation.

Мощным фактором общественных изменений являются социально-политические процессы. Их возможная деструктивная динамика в региональном и общенациональном масштабе способна достигать той степени интенсивности и остроты, при которых возникают угрозы социальных волнений, активного выражения протестных настроений, их эскалации до уровня социально-политических

столкновений и конфликтов, социально-политических «взрывов», подрывающих конституционный строй и целостность государства.

Отслеживание динамики социально-политических процессов, на наш взгляд, целесообразно выделить в самостоятельный вид мониторинга изменений в обществе, наряду с оценкой социально-экономической, духовно-культурной, экологической, криминогенной, военно-политической и иной об-